

СЕМЕЙНОЕ ГНЕЗДО

ОСОБНЯК НА УГЛУ НАБЕРЕЖНОЙ МОЙКИ И УЛИЦЫ ПИСАРЕВА СЕГОДНЯ КАЖЕТСЯ НЕОБИТАЕМЫМ. ПО РАЗНЫМ ДАННЫМ, В НАЧАЛЕ 2000-Х ОН СТАЛ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ, НО ДВЕРИ И ОКНА В НЕМ НАГЛУХО ЗАКРЫТЫ. А СРАЗУ ПОСЛЕ ПОСТРОЙКИ ЭТОТ НАРЯДНЫЙ ДОМ С БАШЕНКОЙ, УВЕНЧАННОЙ ВЫСОКОЙ КРОВЛЕЙ, СТАЛ ПОИСТИНЕ НОВАТОРСКИМ, ПЕРВЫМ В ПЕТЕРБУРГЕ ЯВИВШИМ ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВУЮ ОТДЕЛКУ ФАСАДА. АЛЬБИНА САМОЙЛОВА

Двухэтажный особняк с затейливым и в то же время элегантным фасадом архитектор Виктор Шретер проектировал с большой любовью — для себя и своей многодетной семьи (у него было восемь детей). Шретер к тому времени — востребованный и успешный архитектор, много строивший по всей России. Он родился в 1839 году в Петербурге, его отец был из балтийских немцев. Виктор учился в школе при лютеранской церкви, знаменитой и сегодня Петришуле, затем в Императорской академии художеств, позже в Берлинской академии художеств, окончив ее с золотой медалью. Много путешествовал, изучал архитектуру европейских городов, по возвращении в Петербург преподавал. Автор около полусотни архитектурных проектов доходных домов, особняков, театров и других учреждений в Петербурге, большинство из которых сохранилось до сих пор. Шретер создал проекты театров в Иркутске, Киеве, Нижнем Новгороде и Тифлисе, по его проекту был перестроен фасад Мариинского театра после пожара в 1880-х годах. В некоторых источниках говорится о том, что в знак благодарности за эту работу Шретеру — главному архитектору дирекции Императорских театров — подарили модель здания Мариинки, сделанную из серебра. Его дочь Мария якобы передала модель городу во время блокады — для переплавки и нужд военного времени. Так это или нет, на самом деле неизвестно.

Виктор Шретер, мастер эклектики, считается создателем так называемого кирпичного стиля. Он первый в России в 1890-х годах ввел практику облицовывать фасады жилых и общественных зданий обожженным кирпичом и натуральным камнем, без штукатурки. Таков и фасад семейного особняка — проект здания был разработан в 1890 году, строительство завершилось в 1891-м. Кирпичный стиль стоял у истоков петербургского модерна — явления в известной степени уникального.

Строительство семейного особняка стало началом застройки этого участка — по проекту Виктора Шретера также были построены доходные дома по набережной Мойки и улице Писарева (тогда она называлась Алексеевской — рядом, в парке, красуется дворец великого князя Алексея Александровича, сейчас в нем петербургский Дом музыки). Само здание особняка и сейчас выглядит так, будто сошло со старинных открыток с видами европейских городов. Дом угловой, и фасады, выходящие на Мойку и на улицу Писарева, несимметричны, окна отличаются по размерам и формам. Облицовочный кирпич сочетается с терракотовой керамической плиткой. Только некоторые детали декора обработаны штукатуркой — например, наличники и тяги — выступы, горизонтально разграничивающие стены фасадов. Элементы готической архитектуры — это пре-

ОСОБНЯК СЕГОДНЯ ВЫГЛЯДИТ НЕЖИЛЫМ

жде всего эффектная угловая башенка и два щипца над обоими фасадами (щипец — возвышающийся элемент с высокой и острой двускатной кровлей).

Есть в декоре фасада и одна загадочная деталь. Под маленьким полукруглым балкончиком, выходящим на Мойку, в квадратном обрамлении находится рельефное изображение композиции из треугольника и циркуля, овитых лентой и заключенных в круг. Циркуль с треугольником — известный знак тайного общества масонов — вольных каменщиков. Состоял ли архитектор в тайном обществе или нет — неизвестно. Некоторые историки города трактуют этот знак как символ принадлежности к профессии, а некоторые даже считают его гербом Петербургского общества архитекторов, которое Виктор Шретер организовал из кружка архитекторов и инженеров-строителей в 1862 году. Деятельность этого профессионального сообщества сводилась в основном к обсуждению архитектурных проектов, знакомству со специальной литературой и переводами из иностранных журналов. Общество архитекторов сыграло свою роль в создании творческого союза. После революции, через много лет после смерти Шретера (он умер

в 1901 году) созданная им организация превратилась в Ленинградское общество архитекторов. В 1931 году было преобразовано в Ленинградское научно-архитектурное общество и прекратило свою деятельность в 1932 году, когда был создан Союз архитекторов СССР. Возвращаясь к таинственному знаку на фасаде: все-таки кажется сомнительным, что это на самом деле герб первого петербургского общества архитекторов. Так что эта тайна остается неразгаданной.

По разным описаниям, дом внутри был самым воплощением комфорта и уюта. На первом этаже располагался кабинет хозяина дома. Кроме кабинета — большая светлая столовая с чугунной винтовой лестницей — типичной для интерьера частных и общественных построек того времени. К столовой примыкали буфетная, кухня и людская. Просторная мраморная лестница вела на второй этаж, площадку второго этажа украшал громадный мраморный камин, бесследно исчезнувший после ремонта дома в 1960-х годах. Окна со стороны двора были украшены цветными стеклами и витражами, потолки отделаны лепниной.

На втором этаже были будуар жены архитектора, спальни, гостиная, три детских

и учебная комната тоже для детей. В советское время в особняке было несколько квартир, в том числе и отдельных. Автор этих строк бывала в одной из них в конце 1970-х годов. Запомнилась громадная комната с антресолью — верхним полуэтажом — деталью, пришедшей из усадебной архитектуры XIX века (это только в советское время антресолью стали называть кладовку под потолком). Возможно, это была одна из детских, потому что на антресоли обычно жила няня. К сожалению, перестройка дома в 1990-х годах, по разным оценкам, привела особняк в аварийное состояние. Но с виду он по-прежнему весьма основателен и хранит очарование прошлого. ■

КИРПИЧНЫЙ СТИЛЬ

Этот термин введен позднесоветскими искусствоведами. Так они характеризовали стиль городских зданий, облицованных обожженным кирпичом и построенных по проектам архитектора Виктора Шретера в 90-х годах XIX века. Дома с подобными фасадами строились в России и раньше, но в основном это были склады и казармы. В эпоху эклектики и модерна кирпичные фасады без лепного декора и штукатурки вошли в моду.